

20 лет назад, 28 февраля 1996 года, Россия вступила в Совет Европы

28.02.2016

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

20 лет назад, 28 февраля 1996 года, Россия вступила в Совет Европы (СЕ), тем самым взяв на себя обязательства стать государством, придерживающимся принципов демократии и верховенства права, а также соблюдающим права человека.

Отношения России и Совета Европы находятся в самом глубоком кризисе за 20 лет членства Москвы в этой структуре. Россия фактически отказалась от выполнения большинства взятых на себя обязательств и перестала ориентироваться на «европейские ценности» даже в риторике.

О том, к каким последствиям для России привел этот шаг и что еще надо сделать, чтобы судебная система страны стала «эффективной, прозрачной и внушающей доверие», комиссар СЕ по правам человека НИЛС МУЙЖНИЕКС, а также его предшественники АЛЬВАРО ХИЛЬ-РОБЛЕС (1999-2006) и ТОМАС ХАММАРБЕРГ (2006-2012) рассказали [в совместной статье](#) в газете «Коммерсант».

По мнению авторов, длительное исполнение судебных решений или неисполнение решений международных и национальных судов — одна из наиболее часто встречающихся проблем правосудия в России. С 2010 по 2015 год ЕСПЧ 72 раза установил факты неисполнения Россией решений национальных судов — рекордно большое число, составляющее почти 20% от всех нарушений такого рода, выявленных в 47 государствах—членах Совета Европы.

Принятие в декабре 2015 года закона, наделяющего Конституционный суд РФ правом определять исполнимость решений международных судов, вызвало дискуссию в России и за

рубежом о последствиях его применения в отношении сохранения эффективности международных судебных инстанций. Такая проблема существует не только в России. Например, в Германии статус Европейской конвенции о защите прав человека ниже, чем статус конституции, которая идет дальше конвенции в защите некоторых прав. Вместе с тем Федеральный конституционный суд Германии в последние десятилетия играет ведущую роль в обеспечении того, чтобы Европейская конвенция учитывалась должным образом при толковании национального законодательства. Время покажет, станет ли новый российский закон катализатором или барьером для исполнения решений международных судов в отношении тех, кто пытается добиться справедливости через международные инстанции.

По данным комитета министров СЕ и ЕСПЧ, за весь период членства ЕСПЧ вынес по искам против России 1712 решений (160 в 2015 году), в 1612 из них признав факты нарушений Европейской конвенции. Но 1569 из этих решений до сих пор не исполнены, причем число их растет (к началу 2015 года не было исполнено 1474 решения).

См. также Евгений Тимофеев • Старший партнер, руководитель налоговой практики Goltsblat BLP

Конституционный Суд РФ vs ЕСПЧ: в чем, собственно, проблема?

Основной смысл комментариев общественно-политической прессы к нашумевшему постановлению Конституционного суда РФ от 14 июля этого года № 21-П сводится к тому, что Россия может не исполнять решения Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), если того не хочет. Такой вывод продиктован, прежде всего, самим жанром ненаучной журналистики. Пусть в решении КС действительно имеются выводы о возможности отказа от исполнения решений ЕСПЧ, таковая возможность связана судом с исключительным обстоятельством – наличием противоречия между Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и Конституцией России. Исходя из того, что оба акта направлены на защиту одних и тех же, по сути, ценностей (на что указал и сам КС), выявление таких противоречий не может не быть исключительным, неординарным событием. Интрига же состоит не в возможности неисполнения основанных на Конвенции решений ЕСПЧ, а в том, в чем именно может усматриваться противоречие с Конституцией. Но начнем по порядку, рассмотрим несколько вопросов, вытекающих из данной проблематики и самого постановления КС.

Подробнее в LEGAL INSIGHT № 10 (46) 2015

НОВОСТИ КОМПАНИЙ